

Первушина Татьяна

НЕ СОТВОРИ СЕБЕ ЗЛА...

18+

Татяна Первушина

Не сотвори себе зла...

«Автор»

2026

Первушина Т.

Не сотвори себе зла... / Т. Первушина — «Автор», 2026

Яну и Маргошу приглашает на корпоративный выезд в подмосковный отель их знакомая бизнесвумен. Там отмечает юбилей руководство крупного холдинга. Руководство обеспокоено странными происшествиями, происходящими с недавнего времени, и решает немного подстраховаться, пригласив частных детективов. Однако в первый же день на праздничных шашлыках происходит таинственное убийство. На березе находят повешенным вице-президента холдинга, обладающего экстраординарными экстрасенсорными способностями. На место прибывает следователь Соловьев, однако убийства продолжаются. Многие гости вспоминают, что в разное время видели загадочную женщину в черном балахоне с огромным капюшоном, но разглядеть лица никто не смог. Но не только следователи работают. Трудится, не покладая рук, и таинственный убийца. Нарастающая череда убийств и покушений наводит мистический ужас на всех, кто еще остался в живых. Следствие заходит в тупик. Даже бывалые сыщики ненадолго перестают быть рационалистами-прагматиками.

© Первушина Т., 2026

© Автор, 2026

Содержание

Глава	5
Конец ознакомительного фрагмента.	38

Не сотвори себе зла...

Глава

мистический детектив

Не все герои произведения вымышлены, совпадения не случайны.
"От варварства - к цивилизации. От цивилизации - к варварству".

Пролог (1987 год)

В качестве эпиграфа к Прологу:

1987 год: «Доктор Хайдер. «Бурда моден» на русском языке. Госприемка. Проституция. Маргарет Тэтчер в Москве. Общество «Память». Александр Розенбаум. Изгнание Ельцина из Политбюро. Нобелевская премия Иосифу Бродскому. Матиас Руст на Красной Площади. Лимитчики. Разделение МХАТа. Хлопковое дело - суд над Чурбановым. Смерть Миронова и Папанова. День города в Москве. Телемосты. «До и после полуночи». «Взгляд». «Прожектор перестройки». Автомобили «Ока» и «Таврия». Выборы директоров. Самофинансирование. Индивидуальная трудовая деятельность. Фильм «Покаяние». Мода на перестройку на Западе. Перестроечная проза.» («НАМЕДНИ.1987год». Передача Леонида Парфенова)

Он шел с трудом, пошатываясь из стороны в сторону, спотыкаясь и изо всех сил стараясь не упасть. Все плыло у него перед глазами – заснеженная тропинка, по которой он шел, придорожные голые кусты, кусок темного, вечернего не улыбочивого неба...

Было очень скользко, и Димкины ноги, как назло, постоянно разъезжались в разные стороны. Несколько раз он чуть было не упал. Кроличья шапка-ушанка съехала на затылок. Моховый шарф в красно-зеленую клеточку давно размотался и теперь сползал со здоровенной шубы из искусственного меха «под медведя».

«Чертова шуба, - злобно подумал Димка, подтягивая шарф, - до чего ж огромная и тяжелая, зараза. Снять ее что ли, да и бросить прямо тут, на тропинке... Надоела... Надоело все... Жарко.»

Ему вдруг нестерпимо стало жарко. В гудящей от выпитого сверх меры спиртного голове навязчивым рефреном скакали обрывки веселых куплетов; смешиваясь друг с другом, они постепенно превращались в какофонию... «Та-та-ти-та-ти-там. Та-та-ти-та-та-там-там. Бумс-бумс-бумс...»

В глазах временами темнело, а в горле застрял какой-то противный комок. Димка интуитивно понял наконец, что его сейчас, кажется, начнет тошнить.

«Ну и зачем я, дурак, столько выпил на этой чертовой дискотеке?» - в который раз спрашивал себя Димка. – А все из-за той смазливой и норовистой блондиночки в кожаной мини-юбке... Не пошла, стервоза, танцевать со мной. Презрительно так оглядела меня с ног до головы, нагло глядя прямо в глаза, хмыкнула и, выставя меня на всеобщее посмеище, слишком уж громко крикнула:

- Я с нищетой не танцую!

Рядом раскатисто заржал амбал двухметрового роста в спортивном костюме «Adiddas». Димка вспыхнул. Противная девица задорно хихикнула и, еще раз облив Димку презрением, прижалась к амбалу. Кругом раздались смешки. Димка был опозорен. Хорошо еще, что этой треклятой шубы на нем тогда не было – он сдал ее с гардероб при входе в клуб. А то бы блондинка вообще бы, наверное, умерла со смеху... А хоть бы и умерла...

В голове все сильнее шумело и стучали сотни невидимых дятлов. Димка нечаянно оступился и рухнул прямо в снег, больно ударившись обо что-то коленом. Он громко выругался при этом и икнул...

Подниматься он не спешил. Почему-то страшно захотелось улечься прямо здесь, на снегу, накрыться ненавистой шубой с головой и уснуть. Ноги и руки ослабели...

«Не спать!» – скомандовал себе Димка из последних усилий, вскочил, и, не рассчитав сил, которых вдруг откуда-то оказалось слишком много, пробежал пару метров куда-то влево, чтобы снова не упасть на скользкой дорожке. Идти здесь было гораздо удобнее, под ногами часто попадались какие-то куски деревяшек и камни. Ноги уже не разъезжались...

Где-то вдали послышался шум подходящей из-за поворота электрички и пронзительный сигнал, которым машинист обычно всегда предупреждал рискованных пешеходов, пытающихся сэкономить время, ходя по железнодорожным путям. Машинист дудел и дудел, заведя идущего вдоль железнодорожной полосы человека в мохнатой шубе. Но совершенно пьяный Димка так ничего и не заметил – он не слышал сигнала. «Та-та-ти-та-ти-там. Та-та-ти-та-та-там-там. Бумс-бумс-бумс...»

Впереди, метрах в двухстах, уже виднелась заснеженная железнодорожная платформа, на которой тускло помигивала пара фонарей. Под фонарями стояли люди. Димка удивился, увидев, что люди изо всех сил машут ему руками. «Чего это они? Меня что ли встречают?» Он снова икнул и весело замахал им в ответ...

А может, не так уж все и плохо? – подумал он. – А? Может, черт с ней, с дискотекой, со стервозной блондинкой и ее амбалом... Взяться за ум, как давно зудит отец. Пойти учиться, стать человеком...

Стать человеком... Димка опять тяжело вдохнул. А что это значит? Получить диплом инженера и каждый день таскаться на неинтересную, малооплачиваемую работу? Ежедневно и ежечасно выслуживаясь перед начальством в надежде на квартальную премию?!

«Или родить сына и посадить дом? Тьфу, дерево? Человеком... Человек человеку... волк!» – вдруг осенило Димку. – Одни живут, купаясь в черной икре и кутаясь в соболя, разъезжают на дорогих лимузинах, а другие, такие, как я, а их большинство, работают на таких вот, с черной икрой, торчащей из ушей. И считают рублики от получки до получки, пьют, злятся, но ничего сделать не могут».

Димке вновь стало обидно до боли в груди. Да... Таких, как он, никогда не допустят в тот заветный круг, который питается черной икрой и носит дорогие меха. Так было всегда... И ничего он, Димка, как бы хорошо не учился, не изменит... Обидно... Накрыть бы их всех его шубой из искусственного меха...

Расфилософствовавшийся Димка не услышал протяжные гудки электрички. Внезапно где-то сзади него раздался оглушительный рев и визг железа. Нет, это не было похоже на завывание ди-джея и гром рок-аппаратуры на дискотеке. А люди на перроне что-то орали, прыгали и изо всех сил махали ему руками.

Тысячной долей секунды Димка вдруг осознал, что сейчас, вероятно, с ним произойдет какая-то беда, непоправимая и страшная...

Повинуясь скорее инстинкту, чем сигналу мозга, его тело пьяно отшатнулось вправо, а проклятая шуба вдруг стала тесной, такой тесной, что чуть не задушила его. Почему-то, хотя он уже и не шел вовсе, все вокруг него продолжало двигаться, как в дурном сне...

Сильно сжало горло, в глазах потемнело, и кто-то стал страшно дергать его за руки и за ноги. Потом все успокоилось... Стихло. Тишина... Уши заложило ватой. Димка ничего не чувствовал – ни боли, не страха; он ничего не видел, как ни старался раскрыть глаза.

Спустя какое-то время он различил где-то сверху, над собой сбивчивые крики, голоса, вопли... Наконец, прямо над ухом раздался громкий бас: «Кажется, жив, стервец...» «Это

шуба, шуба его спасла!» - услышал Димка чей-то тоненький дискант... и на него навалилась тьма...

Часть первая. Юбилей

Прошло двадцать лет...

К шикарному подмосковному пансионату «Пушистый», бывшей загородной резиденции цэковской элиты и партийных работников, на блестящих иномарках подъезжали гости. Они были приглашены Владиславом Самсоновым, преуспевающим бизнесменом, отпраздновать в тесном, так сказать, интимном кругу, его пятидесятилетие.

Все шумные официальные и амбициозные застолья остались позади. А сегодня вечером Владислав мечтал расслабиться с друзьями и самыми близкими ему людьми. В этот день с ним будут только жена, дети, а также лучший друг и его первый заместитель, Дмитрий Антонов.

Прекрасно понимая, какую роль в его бизнесе играет «маршал артиллерии», то есть главный бухгалтер, а также начальники филиалов, и к каким обидам и необратимым последствиям может привести невнимание к этим особам, он, конечно, позвал и этих людей.

Тем более, что один из «филиальщиков», Хотов Сергей Петрович, был его дальним родственником, какая-то «седьмая вода на киселе», но все же не чужак. А пышнотелая хохотушка Римма Сергеевна, главный бухгалтер Владислава, разменявшая пятый десяток и взбрыкнувшая от мужа, обещала приехать вместе со своим молодым бойфрендом, чтобы устранить тем самым «рабочую атмосферу», которой так опасался Самсонов.

Кроме того, Владиславу так и не удалось избавиться от начальника охраны, Титова Валерия Дмитриевича, который по его приказу, хоть и распустил, скрепя зубами, «секьюрити» по домам, но сам, словно верный пес, остался «при хозяине» и никаких возражений от того не принял, пригрозив, что снимет номер за свой счет, но на «посту» останется все равно.

По тем же нехитрым причинам пришлось пригласить и начальника PR-отдела, имеющего отличные связи на телевидении и в прессе, Петюню Чернова, за которым увязалась ревнивая, словно Отелло в юбке, молодая жена, Леночка.

Пожалуй, самым приятным из гостей Владислав считал исполнительного директора – хорошенькую незамужнюю Риточку Вербянскую, взявшую зачем-то с собой своего старого (в прямом и переносном смысле) любовника – югослава-строителя Юргена.

В связи со своей полной неустроенностью в личной жизни Юрген беспрестанно мотался между Белградом и Москвой и порядком успел поднадоесть Самсонову в качестве престарелого «пажа» Вербянской. Риточка часто таскала за собой Юргена, вероятно, используя его в качестве «жилетки для нытья» и «мальчика для битья» одновременно. Правда, окружение Риточки уже давно смотрело на Юргена, как на что-то вроде «багажного места» - он никогда и никому не мешал: редко говорил, со всеми соглашался и никогда никому не отказывал в просьбе сходить за пивом, сигаретами, прогреть машину и т.п. К нему привыкли и давно считали «своим парнем».

Вместе с Риточкой Вербянской в гостиницу-пансионат должна была приехать и ее давняя знакомая, Яна Быстрова. Когда-то они вместе с Риточкой работали в одном из закрывшихся теперь издательств. И за Яну Риточка ручалась шефу, как за саму себя.

Владислав Самсонов, хотя и немного удивленный тем, что среди их и так чрезмерно раздутой «интимной» компании появится абсолютно незнакомый человек, возражать не стал, поскольку привык доверять Риточке во всем. Тем более, что Риточка, как всегда, умело и доказательно разъяснила по телефону Владиславу, что присутствие на его дне рождения Яны только украсит праздник, поскольку та замечательно поет под гитару романсы.

Пансионат "Пушистый" со всех сторон был окружен лесом, в основном состоящим из могучих корабельных сосен, и буквально утопал в снегу. Зима в этом году выдалась выюжная,

и снега за эти дни навалило столько, что машины при съезде с шоссе на узенькую асфальтовую дорожку, ведущую к пансионату, то и дело заносило.

Поэтому шофер Владислава, приятный мужчина средних лет, Олег Евгеньевич, хмурясь, сжимал обеими руками руль довольно просторного «Шеврале-минивэна», и темно-бордовый «автокорабль» медленно «плыл» по скользкой асфальтовой дороге, еле видной среди огромных сугробов.

Несмотря на двадцатилетний водительский стаж, Олег Евгеньевич был предельно внимателен и уж больше не поглядывал одним глазком в автомобильный телевизор, транслировавший футбольный матч команд высшей лиги. Снег все продолжал идти, видимость из-за вечернего времени стала минимальной – не более пяти-семи метров, и было опасно отвлекаться.

Уютно устроившиеся в теплом салоне на кожаных мягких сиденьях Владислав, его жена Антонина и двое детей-подростков, Егор и Анечка, пили чай с тортом, весело переговаривались и шутили, не замечая, каких трудов Олегу Евгеньевичу стоит не пустить автомобиль в кювет, который из-за сплошного белого снежного поля было почти невозможно распознать рядом с петлявшей влево-вправо дорогой.

Антонина вся светилась счастьем, видя, наконец, обожаемого супруга рядом с собой и детьми. А Владислав, успевший перед чаепитием махнуть стаканчик «Блэк Джека», окончательно расслабился и уже мечтал о сладком сне.

Он знал, что их скоро догонят на своих машинах Антонов и Вербянская. Вероятно, часа через полтора-два прибудут и остальные гости.

Дмитрий Антонов успешно провел переговоры с поляками (о чем он доложил шефу по телефону двадцать минут назад) и уже спешил в пансионат на своем шикарном черном «Мерседесе».

А хозяйственная Риточка, купив всевозможных деликатесов к праздничному столу, тоже отзвонилась Владиславу, сообщив ему, что их «компашка» выехала из Москвы. «Компашка» - это, собственно говоря, Риточка, Юрген и Яна. Зная, что Риточка никогда не лихачит, Владислав был спокоен, подсчитав, что примерно минут через сорок изящная серебристая «Хонда» Риточки будет на парковке пансионата.

Самсонов, слегка взбодрившись после чая, мурлыкал себе под нос какую-то джазовую мелодию и уже подумывал, что, пожалуй, спать-то он еще не ляжет...

Чай подействовал на него тонизирующе. «И в самом деле, - размышлял он, - пусть Тоня уложит ребятшек, и мы все пойдем посидим в одном из уютных полутемных барчиков».

Владислав хорошо был знаком с развлекательными заведениями Москвы и Подмосквья, а этот пансионат особенно любил: они частенько привозили сюда своих зарубежных партнеров и, благодаря обаянию Риточки Вербянской, умевшей сглаживать любые конфликтные ситуации, в этом пансионате был подписан не один выгодный контракт с поставщиками мясомолочной продукции из Европы, а также Ближнего Зарубежья...

Риточка...

На минуту Владислав прикрыл глаза и вспомнил, как лет десять назад Маргарита Вербянская пришла наниматься к нему на работу. В то беспокойное для страны время многие

потеряли почву под ногами из-за закрытия предприятий и различных контор. Риточка была одной из тех самых «многих», но до чего ж она была хороша тогда!

Владислав даже причмокнул, когда перед глазами у него возник тот далекий июньский жаркий день, когда в его кабинет робко вошла аппетитная шатеночка с умными оленьими глазами и необыкновенно чувственным ртом. Когда она спокойным, тихим голосом стала отвечать на очередной вопрос, задаваемый Владиславом, одна из тоненьких бретелек ее воздушного розового сарафана случайно съехала с округлого плечика, и Владислав потерял какую-то важную мысль и «пропал»...

В ту же самую минуту он понял, что Риточка будет у него работать... А когда, несколько отрезвев после первых месяцев их «полуслужебного романа», Владислав осознал, что ко всем своим положительным качествам (не конфликтна, хороша в постели, не собирается его разводить с Антониной) Риточка еще и необыкновенно умна, сметлива и замечательно ладит с людьми, то он тут же назначил ее исполнительным директором начавшей к тому времени серьезно разрастаться его компании.

Именно Риточка и предложила Владиславу реорганизовать его «Вкуснятину» в холдинг с более прагматичным и понятным западным партнерам названием «СамсоновЪ». Риточка была счастлива, Владислав тоже. И хотя их «роман» как бы сам собой сошел на «нет», но остались доверие и совместное дело, поскольку Риточка (Владислав и сам не заметил, как ей это удалось) стала акционером холдинга с довольно внушительным пакетом акций.

Владислав вновь открыл глаза. Посмотрел на жену, сидящую на сиденье у правого окна. Антонина, казалось, задремала. «Какая же у меня хорошая, добрая семья, - залюбовался Самсонов, - тихая, милая, все и всегда прощающая Тоня, да и Егорка с Анютой такие замечательные, спокойные дети».

Анюта в наушниках, одетых на смешную треугольную шапочку с бубенчиками, была похожа на очаровательную космическую пришельцу с далекой планеты. Она болтала ножкой в такт музыке, люющей из наушников, и улыбалась чему-то своему, детскому. А Егор, уже успевший перебраться на переднее сиденье, рядом с Олегом Евгеньевичем, пытался постичь азы вождения.

«Подрастает парень-то уже, - радостно подумал Владислав, зевая, - еще пару-тройку лет, придется и ему машину покупать. А что... пусть катается, он парень серьезный, не наркоман какой-нибудь, не балбес, умный мальчишка, весь в меня...». Владислав горделиво приосанился на сиденье и взглянул в окно, надеясь увидеть свое изображение, но в окне ровным счетом ничего, кроме черноты, видно не было.

Внезапно, то ли от нависшей отовсюду темноты, то ли от ощущения, что их машина – мелкая песчинка в огромном заснеженном безлюдном лесу, мысли Владислава переключились на предмет, так сказать, болезненный и в некотором роде беспокоивший его чрезвычайно.

Особенно в последние дни...

Дело было в том, что его заместитель, Дмитрий Антонов, с недавнего времени гордо переименовавший себя в вице-президента холдинга «СамсоновЪ», стал вести себя не совсем адекватно. На официальном банкете в честь юбилея шефа, то есть его, Владислава, Димка

вдруг отчебучил, иного слова и не подберешь, именно отчебучил такое... Вспоминать стыдно и противно даже...

Когда гости, устав поздравлять юбиляра, стали кучковаться и пить-есть совсем уж домашнему, забыв об этикете, произошло странное и пугающее событие.

Дмитрий Антонов при всем честном народе вдруг запрыгнул на один из банкетных столов и с диким, каким-то животным криком, стал ногами и руками распахивать посуду со скатерти и дико хохотать.

Со стола на пол с хрустальным звоном полетели бокалы, рюмки и дорогой фарфор. Секунд через тридцать в воцарившейся звенящей тишине Антонов упал на четвереньки и зарычал. Несколько дамочек взвизгнули. Кому-то стало плохо. Рядом стоящий мужчина было рассмеялся, но смех застрял в горле у весельчака, когда Дмитрий, не переставая дико и злобно рычать, стал кататься по столу, при этом пачкая кровью белоснежную скатерть, потому что успел сильно порезаться осколком разбитой тарелки.

Валерий Титов, начальник охраны Владислава, первым из всех окружающих пришедший в себя от увиденного, дал сигнал стоящим в недоумении у дверей секьюрити. И дюжие парни в черных костюмах с «бабочками» на шее гурьбой налетели на совершенно уже невменяемого Димку, у которого глаза закатились куда-то вверх и были видны одни белки, а изо рта шла пена.

- Эпилептик? – спросил кто-то негромко за спиной у Владислава. Владислав резко повернулся на каблуках, но за ним уже никого не было. Задавший столь опрометчиво вопрос, видно, смекнул, что может сильно навредить своей карьере подобными мыслями, и тут же затерялся в толпе.

Охрана унесла вяло сопротивлявшегося Дмитрия в соседний кабинет. Тут же налетевшие из всех углов уборщицы быстро смели остатки разбитых тарелок и хрусталя в специальные пластиковые черные пакеты, сменили скатерть и обновили столовые приборы, и через минут пятнадцать никаких следов погрома не осталось.

Немного погодя, извинившись перед шокированными такой эскападой гостями, Владислав зашел в кабинет и увидел сидящего в кресле Димку с совершенно стеклянным взглядом. Секьюрити на всякий случай не отходили от вице-президента ни на шаг, но это уже были лишние меры предосторожности, поскольку было очевидно, что Антонов уже успокоился. Приступ странной звериной вспышки закончился.

- Что с тобой было? – начал негромко, чтобы секьюрити не очень-то вникали в разговор, спрашивать друга Владислав. – Ты вообще соображаешь, что ты натворил? Гости в шоке...

Димка не отвечал. Взгляд его по-прежнему был какой-то отсутствующий, усталый.

- Чего молчишь, Антонов? Я с тобой, между прочим, разговариваю, - начал злиться Владислав. - Действительно, хорошенькая реклама фирме: вице-президент скачет пьяной макакой на столе, изо рта пена... Хорошо еще, что Иван Степанович уехать успел, да все равно донесут, сволочи, - с раздражением выругался Владислав. – Ну, ладно, как-нибудь выкручусь, что-нибудь напридумываю...

- Она..., - вдруг каким-то чужим, незнакомым голосом произнес Димка, - это была она...

- Кто она, дурак? – рассмеялся Владислав, - «белочка», белая горячечка? Что ж ты, брат, нехорошо, до чертиков напился... Перед гостями меня опозорил...

Он не успел продолжить свою нотацию, как ему вдруг отчего-то стало не по себе, если не сказать, что жутко стало... Димка своей холодной, словно лед, рукой, схватил его за руку и снова сбивчиво забормотал:

- Понимаешь, Владик, это была она... Та, что нас не любит... Она меня чуть не убила...

Внезапно он зарыдал совсем по-детски, жалостливо, закрыв руками голову.

- Так, ребята, вам все ясно? – грозно скомандовал Владислав секьюрити. – Дмитрия Анатольевича срочно отвезти домой, выкупать, напоить чаем, чего там еще сделать с пьяным нужно – сами знаете, не маленькие... И обязательно до утра пусть с ним кто-нибудь останется. Мало ли что...

Охрана, молча, подхватила все еще ничего не соображавшего Дмитрия и отнесла его в машину.

С тех пор прошла неделя. Димка ни разу не давал повода для обсуждений, которые, под страхом увольнения, Владислав официально запретил вести на фирме. Более того, через два дня после своего «рычания на четвереньках», Антонов подписал с норвежцами такой выгодный контракт, что Владислав простил ему ту странную выходку на юбилее. И жизнь снова потекла в обычном русле: контракты, презентации, командировки, переговоры, опять контракты...

Но почему-то именно сегодня, в этот вечер, когда машина ехала по заснеженной дороге между стоящими с обеих сторон соснами-великанами, а снег падал так обильно, что «дворники» «Шевроле» работали непрерывно, Владислав, вглядываясь в густую темень, опять припомнил тот странный вечер и рычащего Димку на столе...

Он нахмурился. И попытался прогнать нахлынувшие на него невеселые мысли – о скоротечности человеческой жизни, о том, что ему уже стукнуло пятьдесят, и скоро, вероятно, начнутся разные недуги и болезни, равнодушные женщин и еще бог его знает чего...

Внезапно он услышал визг тормозов, машину резко качнуло в сторону и вся и все, находящиеся в салоне, покатилося-попадало на пол. Пребольно стукнувшись плечом о соседнее сиденье, Владислав перед тем, как оказался на полу, успел заметить в свете автомобильных фар какую-то черную фигуру на заснеженной дороге.

Буквально через секунду раздался испуганный плач Анечки, который подхватил баском Егорка. Он довольно больно ударился лбом о стекло, которое к счастью, не разбилось, но парнишка растерялся и теперь тер ушибленное место и ревел. Антонина птицей метнулась к детям и стала успокаивать их.

- Олег, какого черта, что случилось? – заорал Владислав, выбираясь из-под баулов, курток и потирая ушибленный «Блэк Джеком» локоть.

- Да я сам толком не понял, Владислав Игоревич, - виноватым голосом ответил водитель, - мне вдруг показалось, что впереди человек стоит.

- И тебе тоже? – удивился Владислав. – Вроде какая-то женщина в черном плаще с капюшоном. Да?

- Верно. А я уж думал, померещилось. – Олег Евгеньевич крикнул, перекрестился, открыл дверь машины и вылез в темноту. Через минуты три он, отчаянно попахивая крепким табаком, снова влез на сиденье и потер затылок.

- Ерунда какая-то получается, Владислав Игоревич, - стал он объясняться с шефом, - вроде бы никого нет, неужели показалось? Вот дурак старый я, извините уж меня. Почудилось, видно...

- Дураком-то погоди себя называть, - возразил ему Владислав, - ведь я же тоже кого-то видел. Могу поклясться.

- Может, массовый психоз? – робко вставила словечко Антонина, которая хотела тем самым разрядить обстановку и успокоить перепугавшихся детей.

- А я тоже тетю какую-то видела, - вдруг пропищала тоненьким голосочком Анечка. – Она еще рукой так взмахнула, как будто голосовала или не хотела нам дать проехать...

- Вот, это, пожалуй, вернее, - проворчал недоуменно Олег Евгеньевич. – Только куда она могла деться? Я все кюветы и слева и справа осмотрел – там все белым-бело...

- Да мы бы и услышали, если бы был удар, - произнес отчего-то дрогнувшим голосом Владислав.

- Какой удар, пап? – спросил Егорка, перестав хлюпать носом и уже вполне пришедший в себя.

- Все, хватит, поехали, Олег, - рявкнул Владислав, - Егорка, никакого удара не было, да и не могло быть. Нам всем привиделось, темно вокруг, вот и померещилось...

Машина вновь тронулась вперед, но теперь уже Олег Евгеньевич полз просто «черепашьим шагом», поэтому оставшиеся полтора километра до пансионата они преодолели лишь минут за пятнадцать.

- Может, и правда, «массовый психоз», - невесело подумал про себя Владислав, нет, нужно обязательно расслабиться сегодня, так сказать, подлечить нервишки.

Впереди уже приветливо сверкали огни пансионата. Олег Евгеньевич припарковался возле центрального входа и семейство Самсоновых начало выгружать пожитки из машины.

Пара высоких и крепких юношей в униформе, узнав в одном из вновь приехавших постоянного VIP-клиента, выскочили на улицу и стали перетаскивать вещи в холл.

Навстречу Самсонову вышел Валерий Титов, дюжий начальник охраны, и доложил, что в пансионате «все чисто». Самсонов недовольно поморщился. Он не разрешил Титову сопровождать их на своей машине, и «главный секьюрити» выпросил у него разрешение прибыть в пансионат задолго до них при условии, что не будет надоедать своей опекой.

В огромном зале «Reception» пансионата легко поместился бы Ми-2. Пространство заполняли дорогие кожаные диваны, банкетки, пальмы и фикусы в огромных кадках.

Стены холла были стеклянные, поэтому еще с улицы можно было увидеть приветливо улыбающиеся лица работников «Reception».

Владислав, оставив отдыхать на уютном диване из зеленой кожи Антонину с детьми, подошел к администратору и «оформился». Собственно говоря, Риточка заблаговременно забронировала лучшие номера для их компании, и теперь Владиславу оставалось лишь получить ключи от четырехкомнатного «люкса».

- Тоня, пошли, - мягко произнес Самсонов, и издали помахал ключами. Супруга вспорхнула с дивана и, слегка подталкивая уже порядком подуставших детей впереди себя, пошла вместе с Владиславом к лифту.

Их «люкс» номер 427 находился на четвертом этаже и представлял из себя целую квартиру с «евроремонтом»: двадцатиметровая гостиная, рабочий кабинет с московским телефоном, две спальни, джакузи, душевая кабина, два туалета, а также просторная кухня с мини-баром, оборудованная всеми необходимыми бытовыми приборами - от электрической «открышки» консервов до посудомоечной машины.

В кухонных шкафах красовался столовый сервиз на двенадцать персон, на столешнице было полно всевозможной посуды для готовки еды несмотря на то, что на территории пансионата располагалось два больших ресторана, три кафе и несколько баров.

Уже через каких-то десять минут Владислав, уютно устроившись на диване, потягивал виски и досматривал полуфинал высшей лиги. Антонина в соседней комнате за плотно закрытой дверью укладывала спать Егорку и Анечку.

На столе запрыгал самсоновский мобильный, переключенный, чтобы не будить детей, на «вибровывзов». Владислав подошел к столу и, автоматически наливая себе еще немного виски, взял трубку.

- Владислав, привет, это Маргарита, мы подъезжаем, - раздался знакомый бархатный голосок Вербянской. - Минут через десять уже будем в холле. Может, спустишься к «Reception», познакомлю тебя со своей подругой, а то она что-то робеет, говорит, что стесняется, сердится на меня, зачем затащила ее в незнакомую компанию...

- Хорошо, сейчас спущусь. Если Тоня успеет детей уложить, то и она придет. Тебе Димка не звонил?

- Звонил, где-то полчаса назад, когда из Москвы выезжал. А что, он разве еще не с вами? – удивилась Риточка. – Он же носится, как метеор. Я думала, он уже давно примчался.

- Да нет его пока. Я и сам думаю, что-то он задерживается. Он же так гоняет на своем «Мерине», давно уже должен бы быть здесь.

Смутная тревога начала потихоньку заполнять душу Владислава, и это ему совсем не понравилось.

- Ладно, - стала, как всегда, успокаивать его, Риточка, - не грузись, сейчас приедем, разберемся.

Из «детской» вышла уставшая Антонина. Улыбнулась ему своей тихой привычной улыбкой, которая даже в самых патовых случаях как бы говорила ему: не волнуйся, милый, я с тобой.

- Кто звонил?

- Да Ритка, они уже подъезжают. Куда-то Димка запропастился. Тебе налить? – спросил Владислав жену.

- Плесни немного, только мне со льдом. Пойду посмотрю лед в холодильнике, - сказала Антонина и минуты через две вернулась с кухни, держа в руках целлофановый пакетик с маленькими кусочками льда. Администрация пансионата строго следила за тем, чтобы у VIP-клиентов было, как говорится, все, чего «душа пожелает».

- Сервис, - усмехнулся довольный Владислав, разрывая полиэтиленовый мешочек и высыпая в стакан с виски лед. Садись, Тонюш, устала небось?

- А ты как думаешь? – улыбнулась довольная вниманием мужа Антонина, - весь день на ногах, пока детей собрала, пока нас с тобой, так закрутилась, что почти что сплю уже.

- А я думал, что мы все посидим где-нибудь, - разочарованно протянул Самсонов, обнимая жену за плечи. – Может, взбодрись все-таки? Ритка просила минут через десять спуститься в холл. Она нас с подружкой своей познакомить хочет. Ну, с этой, как ее, Яной, кажется, которая на гитаре играет и романсы поет. Разве ты не хочешь с ней познакомиться?

- Ну, раз романсы поет, тогда можно и пересилить себя ради такого случая, - засмеялась Антонина и нежно прижалась к мужу.

«Вот оно, тихое мое семейное счастье, - подумала довольная женщина, - выстраданное годами тревог и волнений... Владик рядом, а не где-нибудь на переговорах или в одной из своих бесконечных командировок...»

Об изменах супруга Антонина, конечно, догадывалась, но верила, что ни одна женщина – будь она хоть «Мисс Галактика», не заставит ее Владика покинуть привычный родной семейный круг, детей и ее, всегда милую, тихую и услужливую.

- Он только мой, - радостно подытожила Антонина. – Поэтому пойду вместе с ним знакомиться с Риткиной подружкой. А выспаться, я, пожалуй, еще успею.

Супруги Самсоновы быстро привели себя в порядок и вышли из номера на цыпочках, чтобы не разбудить мирно спящих детей. Владислав захватил с собой мобильный и «барсетку» с документами и всевозможными кредитками, в том числе и платиновой «Visa», его особая гордость...

Спустившись на лифте на первый этаж, они сразу же заметили живописную группу, которую возглавляла Риточка Вербянская. На ней были ярко-канареечные мохеровые брюки, белые высокие сапоги-ботфорты и розовая куртка из крашеного песка. При всей пестроте наряда вид у Риточки был не вызывающий...

Не заметить такую женщину, обладающую к тому же весьма аппетитной фигурой, мог разве лишь слепой. Владислав слепым не был, поэтому он, радуясь, что Антонина идет с ним рядом и не видит выражения его лица, буквально пожирал глазами Риточку, которая, увидев Самсоновых, приветливо замахала им рукой.

- Как постарел Юрген, - успела шепнуть Владиславу Антонина, широко улыбаясь впереди стоящим.

Действительно, югослав, разменявший уже шестой десяток, лишь подчеркивал свои годы, напялив на себя дурацкий оранжевый колпак с помпоном. Из-под колпака ключьями свисали седые пряди давно не стриженной шевелюры упрямого строителя. Такого же бешеного цвета шарф был замотан вокруг его шеи. А белоснежная дутая куртка и зеленые горнолыжные брюки делали его похожим на спортивного инструктора «на пенсии».

Немного поодаль от них разговаривали двое «филиальщиков». Увидав шефа, они приветливо помахали ему руками. Самсонов улыбнулся и снова уставился на тех, кто стоял около Вербянской. Что-то смутно начинало раздражать его.

Рядом с Риточкой и Юргеном стояли еще две незнакомки. Первая из них была довольно миловидная особа лет тридцати пяти на вид, одетая просто, но не без некоторого изящества: голубые джинсы и бежевое дутое пальто с мехом лисы. Пальто все было прошито квадратиками и испещрено всевозможными «молниями».

«Наверное, это и есть Риткина певунья, - догадался Владислав, увидев, что женщина одной рукой придерживает чехол с гитарой. – Батюшки, а это еще кто? – искренне изумился он и уставился на невероятный зеленый дутый квадрат, имевший, однако, голову, облаченную в весьма игривую голубую шапочку с «ушками», а также две ноги-тумбочки, обернутые серо-коричневой джинсовой тканью.

- Интересно, что это за тетка с Риткой? – толкнул он локтем Антонину.

Но было уже слишком поздно высказывать какие-либо предположения. Расстояние между двумя группами сократилось до минимума, и все принялись здороваться.

Владислав сделал «строгие глаза» Риточке и моргнул в сторону «дутаго квадрата», стоящего рядом с ней.

- А теперь познакомьтесь, - радостно замурлыкала Вербянская, - это наши гости – Яна Быстрова, - и она жестом указала на женщину с гитарой, - а также ее ближайшая подруга и помощница Маргарита Пучкова.

«Дутый квадрат» сделал нечто вроде книксена, чуть не доведя Владислава до приступа печени. «Да она с ума сошла, - Владислав гневно посмотрел на Риточку, которая, казалось, не замечает бешенства, охватившего шефа при виде вновь прибывших гостей, - зачем она притащила с собой эту толстую странную бабу?! Мало ли чья она подруга и помощница, - мысленно повторил он слова Вербянской... Здесь-то, я надеюсь, помогать никому не придется... Просто возмутительно! И куда мы это чудо-юдо денем? Вот Димка ухочется надо мной...»

Но вслух он пробурчал какие-то общепринятые милые слова приветствия и, аккуратно взяв Риточку за локоток, попытался побыстрее отвести ее в сторону "Reception".

- Ты, Ритусь, в уме или с головой совсем беда? – начал он притворно ласково распекать подчиненную. – Зачем ты притащила с собой это чучело?

- Владик! – невозмутимо произнесла медовым голосом Вербьянская, - зачем так нервничать?! Я тебе сейчас все объясню.

-Ну-ну, - насупился Самсонов, доставая из кармана пачку сигарет, - давай, попробуй.

- Во-первых, эти две дамы – владелицы детективного агентства «Два попугая»¹, - начала бойко тараторить Риточка. И, увидев, какую реакцию вызывают ее слова у шефа, рассмеялась, - поверь, Владик, это не так плохо. За свой номер они решили расплатиться сами.

- Да дело-то не в этом, - возразил слегка пристыженный Самсонов, - да что мне – денег что ли жалко? Я, разумеется, оплачу их пребывание здесь. Но, согласись, две незнакомые бабы на моем дне рождения – это перебор... И заметь, они обе не Лоллобриджиды, особенно вторая, да и Антонина рядом... Ну зачем ты всю эту кашу заварила?! – Он начал снова накаляться, - я же хотел в тихом семейном кругу посидеть, расслабиться... А теперь из-за этих теток, - он покопился на стоящих в стороне «певунью» и ее квадратную подругу, и закончил речь патетично, чуть не сорвавшись на визг, - погоди, я, может быть, не понял, это и есть твой «подарок»?

- Да нет же, успокойся, я тебе говорю, - Риточка сжала локоть Владислава посильнее, чтобы он перестал говорить на повышенных тонах. – Я тебе еще не сказала самого главного.

- Надеюсь, что эти тетки не захватили с собой своих друзей и родственников?! – Владислав сузил глаза.

- А вот зря ты шутишь, - обиделась Риточка. – Я же хотела, как лучше... Слушай. У нас на работе произошло ЧП.

- Что такое? – насторожился Самсонов. – Говори скорее! - Смутная тревога проползла мурашками по его спине и остановилась на кобчике, неприятно холодя его.

- Дело в том, что на фирму, когда ты уже был на пути в пансионат, принесли пакет, с нарочным. Правда, глупая Ирка, твоя секретарша, не догадалась спросить, от кого... Слиш-

¹ Так называется частное агентство Яны Быстровой и Маргариты Пучковой (см. детективы «Долг шантажом красен», «Умереть дважды», «Кашей с Берсенежки», «Исповедь Лешего»).

ком уж радовалась, что мы все уезжаем, поэтому красилась, суежилась, тоже, наверное, куда-то намылилась, дуреха.

- Ну и что там, в пакете? – нетерпеливо перебил Риточку Самсонов.

- А в пакете была жуть... - Внезапно Риточка посмурнела, опустила глаза, и Самсонов вдруг испугался по-настоящему. Тревога тем временем перелезла с кобчика снова вверх по спине и добралась до ушей, заставив Владислава вздрогнуть.

- Да говори же ты, черт тебя дерит, - рассердился сам на себя Самсонов, стыдясь своей реакции на слова Вербянской. – Ну что там, в пакете-то было?

- Там были какие-то ксерокопии, сделанные то ли с фотографий, то ли смонтированные... На одной из них наш Димка Антонов, повешенный на дереве... На другой... - она замялась, подбирая слова, - на другой, но там плохо видно, может быть, я и ошиблась...

- Говори, кто был на другой, - Владислав вцепился в руку Вербянской так, что та побелела, а сама Риточка тихо ойкнула от боли.

- На другой фотографии вроде бы ты, Владик, - продолжила Риточка, освобождая руку. То ли полусидишь, то ли лежишь... В какой-то комнате, в кресле... А в руке у тебя пистолет... Голова в крови. Думаю, что это чья-то дурацкая шутка...

- Ничего себе шуточки, - страх у Самсонова уже прошел, ему на смену пришла злость. – За такие шуточки кастрировать надо! Где пакет? – он воззрился на Вербянскую.

- Да в том-то и дело, Владик, что пакет исчез.

- Как исчез?! – глаза Владислава, казалось, сейчас вылезут из своих орбит.

- Ну, Ирка отдала пакет мне, я положила его в сумку, чтобы показать тебе и Димке... А потом закрутилась. Это ведь было с утра... А перед отъездом я заглянула в сумку, а пакета там уже не было... Я даже решила, что у меня «крыша поехала», пошла к Ирке, а та вылупила на меня глаза и говорит:

- Так я же Вам, Маргарита Михайловна, в самые ваши руки и отдала этот пакет. Если Владислав Игоревич сердиться будет, то я тут не при чем.

- Короче, - сердито выдавил из себя Владислав.

- Тогда я еще раз обыскала все свои вещи, но пакета не нашла, - продолжала Вербянская.
– В этот момент мне как раз позвонила Янка Быстрова, ну я ей и ляпнула про пакет и то, что в нем было. И как он исчез. А она тут же и говорит мне:

- Не волнуйся, Ритусь, я возьму с собой Маргошу, мы доберемся до этого «озорника»-фотографа. И ни о чем не волнуйся. Мы возьмемся за это дело. И сами за себя заплатим в пансионате, заодно и отдохнем. И мешать вам не будем. Мы – сами по себе, вы – сами по себе.

Самсонов, казалось, не слышал Риточкиного щебетанья. Он ковырял носком ботинка из крокодиловой кожи кафельную узорчатую плитку, которой был выложен пол около «Reception». Засунув руки в карманы, он весь ушел в себя и не отвечал на бросаемые на него постоянно молящие взоры.

- Ну я и согласилась, - беспомощно прошептала Вербянская, - а что было в такой ситуации делать? Не в полицию же звонить? Чтобы на смех подняли?

- Ну, в полицию, конечно, пока рано обращаться, - «отмер» Самсонов, задумчиво поглаживая свой широкий лоб правой ладонью. – Но разобраться бы во всем этом нужно.

Одновременно с мыслью о том, что ему было бы неплохо обратиться в какую-нибудь косметологическую фирму для «наращивания волос», потому что лоб уже начинал «перерастать в затылок», Самсонова осенило:

- Ну-ка, давай-ка приведи сюда этих твоих детективщиц на пару слов.

- Я мигом, - Риточка растаяла в толпе. Буквально через минуту она выросла снова перед Самсоновым, держа под руки обеих женщин. Дамы, казалось, испытывали некоторое смущение от внезапности, с которой их оторвали от оформления документов.

Владислав, наклеив на лицо самую парадную из своих улыбок, взял под руку «певунью» и, подмигнув «квадратной», пригласил их присесть на удобные низкие кожаные кресла неподалеку.

- Если Маргарита правильно меня информировала, - начал он немного свысока, когда все расселись, - то вы, дамы, занимаетесь частным сыском. Это так?

- У нас свое детективное агентство «Два попугая», - ответила «певунья», - можете проверить, мы зарегистрированы, лицензия у нас имеется.

- Пока еще никто не жаловался, работу свою мы знаем, - глухим голосом поддакнул «квадрат».

- Вот и славно, - улыбнулся еще раз Самсонов. – У нас на фирме произошло одно странное событие. Маргарита вроде бы ввела вас в курс дела.

- Только в общих чертах, - ответила «певунья», Яна Быстрова, которая, казалось, занимала главенствующее положение в их «сыскной группе».

- Я попрошу госпожу Вербянскую ответить на все вопросы, которые могут возникнуть у вас в процессе поиска этого шутника-анонима, приславшего чудовищные фотографии к нам на фирму. А также предупрежу через секретаря всех сотрудников, чтобы оказывали вам всевозможное содействие. Но негодяя нужно выявить как можно быстрее. Даю вам срок неделю.

- Мы сделаем все возможное, - начала было говорить Яна, но была прервана Владиславом:

- Да, вот еще что. – Он принял вид неприступного финансиста, решающего, покупать ли ему убыточный завод или нет, - разумеется, ваше проживание здесь я оплачу сам. И гонорар за оказанные услуги будет высок, не сомневайтесь. Главное, сделайте свою работу.

- Но мы, - попыталась опять было вставить словечко Быстрова.

- Прошу вас, не нужно альтруизма, - Самсонов сощурил глаза до щелочек, - я понял вас: вы с Ритой давние подруги и все такое, - он устало махнул рукой, - но мне нужна срочная и верно выполненная работа. Здесь не до антимоний и приятного времяпрепровождения. Какой-то наглец осмелился сфальсифицировать на бумаге мою и Дмитрия гибель, поэтому считаю делом чести в кратчайшие сроки найти его и наказать. От вас требуется лишь определить его местоположение, остальное я сделаю сам. Вам понятно? – он резко сменил тон на жесткий.

Это всегда помогало ему подстегнуть деловых партнеров на переговорах, заставляя их подписывать иногда и маловыгодные для них контракты. Но сейчас этот прием, видимо, не сработал. Яна Быстрова встала и, аккуратно стряхивая невидимую глазу пылинку с рукава, сказала, глядя ему прямо в глаза:

- Надеюсь, Владислав Игоревич, что и вы будете с нами предельно откровенны.

Самсонов удивленно вскинул брови. «А она не так проста, как кажется на первый взгляд, - подумал он, - та еще штучка! Хотя, может, это и хорошо для дела».

- В процессе нашего расследования нам, вероятно, придется не раз интервьюировать и вас, и вашего заместителя, и, может быть, членов вашей семьи.

- Семья тут не при чем, - резко возразил Самсонов, начинавший уже злиться на себя за то, что втянул этих двух, незнакомых ему теток, в такое важное дело.

- Предоставьте решать это нам, - так же резко ответила Быстрова. – Если вы, конечно, хотите побыстрее узнать, кто подослал вам этот пакет с фотографиями.

- Ладно, - устало махнул рукой Самсонов, - поступайте, как считаете нужным, только я очень прошу вас, - он поднял указательный палец к лицу, - постарайтесь не пугать Антонину – у нее слабые нервы. – Он сам себе поражался, что выступает уже в роли просителя, а не работодателя. «Вот это хватка, ну и баба!», - самопроизвольно восхитился он Быстровой.

- Скажите, Владислав Игоревич, - тут же с места в карьер начала сыпать вопросами Яна, - а сегодня лично с вами не происходило каких-нибудь загадочных вещей, ну, чего-нибудь необычного, может, припомните?

- Да ничего такого не было, - ляпнул было Самсонов, как вдруг кобчик его вновь оказался во власти холодной волны, - постойте, было, - воскликнул он, чрезвычайно взволнованно.

- Говорите, говорите, я слушаю, - сказала Быстрова, снова садясь в кресло и жестом приглашая его последовать ее примеру.

- Да понимаете, - замялся Самсонов, - в общем-то вроде бы ничего и не произошло, но остался осадок, какая-то странная ситуация произошла в дороге... Мы уже почти доехали до пансионата, знаете, шел такой густой снег, что вокруг ничего, кроме темноты и видно-то не было. - Олег Евгеньевич – это мой шофер, - продолжал Самсонов, - он и так еле полз, чтобы в кювет не улечь из-за пурги. Так вот, внезапно Олег резко затормозил, мы все попадали в машину, но и я, и Олег, и моя дочь успели заметить какую-то странную фигуру в черном балахоне с капюшоном перед машиной. По-моему, это была женская фигура, - Самсонов снова замолчал, закрыл глаза, словно пытался вновь воспроизвести в памяти ту жуткую картину.

- Владислав Игоревич, что же все-таки произошло? – переспросила его Быстрова. – Кто-то стоял на дороге, и ваш шофер резко затормозил, если я правильно вас поняла, ну, а дальше-то что было? – она вопросительно уставилась на Самсонова.

- А дальше ничего, - смутился отчего-то Владислав, - Олег выскочил, обежал все вокруг, но никого не нашел. Мы с семьей тоже все глаза проглядели... Антонина даже попыталась

пошутить, что это был «коллективный психоз» из-за пурги. Дети, падая, ушиблись, поэтому не до этой странной фигуры сначала было... А потом и вовсе забылось... А вот сейчас вы стали спрашивать, не было ли чего сегодня необычного, вот я и подумал...

- Правильно подумали, - вступила в разговор «квадратная помощница» Быстровой, - и если еще чего припомните, Владислав Игоревич, то обязательно позвоните нам на мобильные, - и «квадратная» протянула к нему пухлую ручку, в кулачке которой были зажаты две визитные карточки с цветным логотипом «Два попугая». – Мы очень вас просим ничего не скрывать от нас. Практика показала, что лишь откровенные клиенты, извините за такое сравнение, выживают.

- Вы на что это намекаете? – нахмурился Самсонов.

- Понимаете, Владислав Игоревич, - вновь вступила в беседу Быстрова, до сих пор сосредоточенно разглядывавшая узоры напольной плитки, - Маргарита права, судя по всему, с вами и вашим заместителем кто-то либо задумал сыграть злую шутку, либо... - она помолчала, - либо кто-то хочет действительно убить вас обоих.

- Вы вообще думаете, что вы говорите? Что вы вообще такое несете?! – разъярился вдруг Самсонов и вскочил с кресла. Звук его голоса донесся до безмятежно беседующей Антонины с Юргеном в другом конце огромного холла, и теперь его вторая половинка встревожено ловила взгляд мужа. Самсонов вновь смутился.

- Извините, - буркнул он, - просто я не ожидал ничего подобного, ведь у меня нет врагов, и я никак не думал...

- У человека с таким могучим бизнесом, как у вас, Владислав Игоревич, - перебила его Быстрова, - не может не быть врагов – хотя бы из числа конкурентов на рынке. А потом, может быть, вы когда-то давно, так давно, что и сами уже забыли, ну, обидели кого-нибудь, какого-нибудь мелкого торговца, поставщика или еще какого-нибудь партнера. А он затаился на время, а вот теперь, набрался сил, и решил отомстить...

Самсонов напустился.

- И момент, знаете ли, он выбрал подходящий, - продолжала Яна, - во-первых, вы без охраны, с семьей – значит, ради детей готовы на все... Так что я бы на вашем месте не стала бы разгуливать по окрестностям, пока мы с Маргаритой, - она улыбнулась, - моей помощницей, Маргаритой Пучковой, а не вашей Маргаритой Вербянской, не разберемся, где тут, как говорится, «собака порылась».

- Так что же мне, все выходные в номере просидеть затворником? – возмутился было Самсонов, но, буквально «срезанный» тяжелым взглядом Быстровой, умолк.

- Жить захотите, Владислав Игоревич, и не только в номере, но и на ветке дерева просидите столько, сколько нужно, - железным тоном произнесла она. – Посидите, посидите, повспоминайте, а если что вспомнится, то тут же звоните нам. А мы пока что начнем действовать. Вот только сумки в номер закинем. И пока что никого из своих сотрудников не вводите в курс дела. Это может быть опасно. Да, вот еще что, - сказала она, вновь вставая с кресла, - нам обязательно нужно побеседовать с вашим шофером, надеюсь, вы еще не отпустили его?

- Нет, он ужинает, - ответил Самсонов, - а перед отъездом зайдет ко мне узнать, не нужно ли чего, только потом он уедет в Москву.

- Попросите его перед отъездом обязательно навестить нас. Это очень важно, - сказала Быстрова, - мы будем в номере 516. Надеюсь, что он не уедет без вашего разрешения.

– Естественно! - Гордость руководителя, а вместе с ней и самообладание вновь начали возвращаться к Владиславу. В конце концов он даже не видел сам этого чертового конверта! А вдруг Ритуся все это выдумала, чтобы «наколоть», разыграть его?! Вдруг и эти ее подружки-«детективщицы» - всего лишь фарс? – Самсонов даже вспотел от злости.

«Ну, если это так, то я Вербянскую уволю к чертовой матери, так ведь можно и до инфаркта довести человека, - решил он, потом через мгновение вновь спохватился, - а вдруг это все-таки правда? Не может Ритка так недостойно шутить... Что тогда?! Тогда мне действительно угрожает опасность... И куда подевался этот идиот Антонов?»

- Рит, тебе Димка не звонил? – вновь поинтересовался он у Вербянской.

- Да нет, - нахмурилась впервые за вечер Риточка, - я ему уже сама звоню-звоню, - трубку никто не берет. Может, музыка у него играет в салоне, а сам он в какую-нибудь «пробку» вляпался? Но ты не волнуйся, я буду продолжать ему дозваниваться, - пообещала она, когда они все вместе возвращались к скучающим у баулов Антонине и Юргену.

- Ритуся, - подала вновь голос Яна Быстрова, - как только ваш Дмитрий появится, сообщи мне, пожалуйста, на мобильный. Это очень важно.

- Конечно, конечно, - пообещала Вербянская.

После того, как процедура заполнения документов на «Reception» была окончена, все разбрелись по своим номерам.

Владислав по дороге купил бутылку виски в одном небольшом барчике, расположенном на втором этаже, обнял Антонину и неспешно проследовал с ней к лифту. Риточка с Юргеном тоже скрылись в конце коридора, пообещав вскоре навестить всех, чтобы позвать на ужин.

Почему-то администрация разместила всех гостей Самсонова и его самого на разных этажах. То ли об этом позаботилась Риточка, предупреждая внезапное вторжение кого-нибудь из их компании в ее номер. А может, так распорядилась сама судьба. Предоставим об этом поразмыслить читателю самому и попозже. А пока проследуем за нашими героинями в их номер.

Яна Быстрова, держа в руках ключ с тяжелым металлическим брелоком-«бомбочкой», на которой золотой краской были нарисованы цифры 516, широко улыбнулась своей спутнице и произнесла абсолютно счастливым тоном:

- Ну вот, Маргоша, я же говорила тебе, что настоящих сыщиков везде – даже на отдыхе – сопровождают загадочные и таинственные преступления. Так что выше нос, пошли, закинем вещи в номер, отдохнем немного, а потом приступим к расследованию этого пока еще не совершенного преступления.

Думаю, что оно, кстати, лишь на первый взгляд, кажется простым. Что-то подсказывает мне, что вместо отдыха придется нам с тобой попотеть над этим делом. Главное – дожидаться приезда заместителя Самсонова, этого Дмитрия. И допросить его первым.

- И успеть до приезда Дмитрия допросить шофера Владислава, - добавила ее подруга деловым тоном, таща за собой тяжелую сумку на колесиках, в которой кроме необходимых вещей, собранных в дорогу, находились пакеты с гигантскими бутербродами, запеченная рыба и фрукты.

И обе дамочки, счастливые от того, что вихрь приключений вновь начал развеивать над ними свое знамя, неторопливо двинулись вдоль по коридору в поисках комнаты с номером 516.

Войдя в номер, подруги обнаружили, что двухкомнатный «полулюкс» оказался довольно просторным: каждая из комнат - не менее двадцати метров. Паркетные полы были заботливо защищены от каблучков отдыхающих широкими коврами, успевшими, правда, с годами немного растерять свою пушистость.

Мебель в номере была самая что ни на есть стандартная – стол, стулья, две кровати, диванчик, большое кресло, телевизор, пара тумбочек и шкаф для одежды. В прихожей стоял холодильник.

В одной из комнат, более смахивающей на гостиную, был балкон. Нежно-салатовые гардины приятно гармонировали с белоснежными тюлевыми занавесками. Маргарита сразу же, не снимая куртки, вылетела на балкон и оглядела окрестности.

- Смотри-ка, Ян, - разочарованно протянула она, - здесь везде вокруг только сосны и снега. Жаль, что главного входа в пансионат не видно.

- Немедленно уйди с балкона и закрой дверь, - сердито отозвалась ее спутница, раскладывая одежду в шкаф, - весь номер выстудила. Так и заболеть недолго. А нам работать надо.

Сердито сопя, Маргоша закрыла балконную дверь и, расстегнув куртку, уселась на небольшой диванчик.

- Ну и чего ты расселась, дорогуша? – вновь налетела на нее Быстрова, - сейчас уже Олег Евгеньевич с ужина придет, а мы, как говорится, ни в одном глазу. Давай-ка переодевайся, пока он не пришел к нам, и продумай начало разговора. А я пока быстренько приму душ, а то что-то голова тяжелая, - и она исчезла в ванной.

- Ну вот, как всегда, «поди, принеси, подай», - ворчливо пробубнила Пучкова, но все же решив послушаться свою «начальницу», быстренько переоделась в светлые брюки и розовый свитер. Новая одежда придала ей более домашний вид и немного смягчила «квадратность» фигуры, так поразившую Самсонова. Маргоша причесалась, еще немного покривлялась у зеркала в прихожей и даже подкрасила губы нежно-розовой, в тон свитеру, помадой.

Не успела Яна Быстрова выскочить из ванной и в махровом халатике забежать в соседнюю комнату, как в дверь осторожно постучались.

- Входите, входите, - крикнула Маргоша и пошла встречать гостя.

Им оказался невысокий крепкий мужчина. На вид ему было лет пятьдесят с небольшим. Круглая голова, темно-каштановые волосы с проседью, большие серые глаза, смотрящие прямо на собеседника.

- Олег Евгеньевич? – на всякий случай спросила Маргоша, держась одной рукой за ручку входной двери.

- Да, да, - заулыбался мужчина, - меня Владислав Игоревич направил к вам. Вы, наверное, Яна Владимировна? – его улыбка чрезвычайно располагала к себе – простая, искренняя, добрая.

- Проходите, Олег Евгеньевич, - выскочила из комнаты, как черт из табакерки, Яна Быстрова, уже одетая в спортивный трикотажный костюм темно-серого цвета, - Яна Владимировна – это я, а дверь вам открыла моя помощница – Маргарита. – И она повела его в гостиную. – Что же ты человека в коридоре держишь? – неслышно шикнула она Марго на ухо, слегка ущипнув ее за округлый бок при этом.

- Располагайтесь, Олег Евгеньевич, - продолжала тараторить Быстрова, при этом пытаясь составить его психологический портрет, - мы вас долго не задержим, знаем, что вам еще в Москву возвращаться, а дорога сейчас такая, что быстро ехать нельзя.

- Да уж, - многозначительно поддакнул Олег Евгеньевич, усаживаясь в кресло напротив телевизора, - погода нынче хуже некуда, снегу столько намело, что приходится просто ползти, а не ехать. А еще сколько наметет, видите, - он махнул рукой в сторону балкона, - снег-то до сих пор сыпет...

- Олег Евгеньевич, - прервала его Быстрова, - нам Владислав Игоревич рассказал, что при подъезде к пансионату произошла какая-то странная история. Вроде бы человек какой-то возник перед машиной, а потом исчез, словно и не было его. Вы еще затормозили резко, все попадали со своих мест, набили шишек.

- Да было такое, - нахмурился Олег Евгеньевич, - я и сам толком не понял, что произошло. Даже думал сперва, что мне померещилось. А потом выяснилось, что «померещилось» и Владиславу Игоревичу, и Анечке, его дочке...

- А что все-таки за мираж такой был у вас коллективный? – вступила «там-тамом» Маргоша. –Расскажите нам поподробнее, если можете.

- Да тут и нечего особо рассказывать, - Олег Евгеньевич почесал рукой затылок, - вроде бы женщина какая-то, в черном плаще или пальто, я не понял. Но то, что с капюшоном – это точно. Во всяком случае, лица я не заметил. Лишь по очертаниям фигуры понял, что не мужчина.

- А молодая или пожилая она была? – решила уточнить Быстрова.

- Да кто ж ее знает, - вздохнул шофер, - я лица не видел, а плащ просторный был. Развевался на ветру. Да самое-то главное в том, что ее вроде бы и не было.

- Как же не было, если трое видели? – вновь прогудела Марго.

- А так и не было, - развел руками шофер, - я затормозил сразу же, как она рукой взмахнула, глядь – а и нет никого вокруг. Я из машины-то вылез – так, на всякий случай, хоть и удара никакого не было. Машину, правда, развернуло, чуть в кювет не свалились. Так вот. Вылез я, закурил и обошел все вокруг машины – никого. Все белым бело. Снег так и метет прямо в глаза, аж залепляет их. Но я не поленился, прошел назад метров двадцать – опять никого... - Он немного покусал нижнюю губу, будто обдумывал какой-то важный шаг, решался на что-то, потом продолжил, - даже следов никаких не осталось. Я, между прочим, тогда решил, что у меня, как говорит молодежь, «глюк случился», - Олег Евгеньевич засмеялся, потом вдруг снова стал серьезен. – Но когда вернулся в машину, то оказалось, что «глюк» был не только у меня, но и у шефа, и у его дочери.

Потом, чтобы детей успокоить, мы не стали на эту тему разговаривать, решили поскорее добраться до пансионата. А потом меня Владислав Игоревич ужинать отправил, а вот сейчас – к вам, - и Олег Евгеньевич снова улыбнулся своей обезоруживающей комфортной улыбкой.

- Скажите, Олег Евгеньевич, - вновь обратилась к нему Быстрова, - а вы могли бы нам показать это место?

- Сейчас? – изумился шофер, - так ведь темно там, ничего не увидим.

- Главное, чтобы вы точно вспомнили это место. – Довольно требовательно попросила Быстрова. – Значит так. Мы вот как сейчас поступим, Олег Евгеньевич, - она кивнула Маргарите, - мы сейчас вместе с вами проедемся до того места, где случился этот, как вы говорите, «коллективный глюк», а обратно мы с Маргаритой прогуляемся пешком. Там ведь немного? Километра полтора?

- Да что-то вроде того, - согласился шофер, - только как же вы будете возвращаться по такой пурге? Давайте уж я вас отвезу обратно.

- Нет, нет, не стоит, - произнесла Яна голосом, не терпящим возражений, - во-первых, вы и так уже опаздываете, а во-вторых, нам нужно с Маргаритой проветрить мозги, поразмыслить, подышать свежим воздухом... В общем, за нас не беспокойтесь, у нас не только лицензия есть, но и право на ношение оружия, - закончила она, смеясь.

На самом деле, никакого оружия у двух отважных дамочек, можно сказать, и не было, хоть разрешение на него действительно имелось. В сумочке Быстровой лежал лишь электрошокер «Мальвина», правда, весьма мощный – 1500 вольт, а в кармане Пучковой – перочный баллончик, называемый в народе почему-то «коктейль Молотова».

Но на шофера, которого шеф предупредил о том, что дамочки занимаются частным сыском, слова Быстровой произвели должное впечатление, и он смирился с данным положением вещей.

Втроем они вышли из пансионата и, шурясь от летящих прямо в глаза снежных хлопьев, гуськом побрели к машине. Через пару минут, «Шевроле», тихо урча, плавно тронулось со стоянки, и огни пансионата остались позади.

- Олег Евгеньевич, - задала давно мучивший ее вопрос Яна, - вы случайно не знаете, есть ли у Владислава Игоревича и Дмитрия Анатольевича какой-нибудь общий враг, недоброжелатель?

Шофер лишь пожал плечами, задумавшись. Быстрова продолжала:

- Дело в том, что сегодня днем на вашу фирму пришло анонимное послание с весьма недвусмысленно сфальсифицированными фотографиями. Вот Владислав Игоревич и поручил нам с Маргаритой расследовать это небольшое происшествие. Поэтому если вы знаете кого-нибудь, кто может пролить свет на это дело, мы были бы вам очень признательны. Или, скажем, за последнее время что-то необычное произошло на фирме или с ее руководителями – кому же, как не вам об этом догадаться первому...

Олег Евгеньевич помолчал еще немного. Потом, не спеша, закурил, посмотрел куда-то сквозь плотную пелену падающего снега и произнес:

- Честно говоря, я ничего такого не знаю. Разве что был тут один случай странный.

- Расскажите, расскажите, - наклонилась вперед Быстрова.

- Да, собственно говоря, это вся фирма видела. На дне рождения шефа с Дмитрием Антоновым случился какой-то странный припадок – он ни с того ни с сего начал кататься по полу, бить посуду, хохотать. А через несколько минут, когда его унесли охранники, чтобы гости окончательно не перепугались, потому что он порезался и пачкал кровью белые скатерти... ну, в общем, я помог отвезти его домой и слышал, как он по дороге бормотал какие-то бессвязные слова. Что-то вроде «Это была она... Та, что нас не любит...»

- Вам не приходило в голову, о ком бы он так мог говорить? – напряглась Яна.

- Даже не представляю... Владислав Игоревич запретил на фирме всяческие разговоры об этом. А я своей работой дорожу. Вот и постарался забыть поскорее эту историю.

Перед медленно ползущей машиной лежало огромное белое пространство – дорога, слившаяся в вечерней темноте с лесными опушками, лугами, оврагами. И сплошная стена снега, наползающая сверху на лобовое стекло, казалась лишь продолжением этого сказочного зимнего покрывала.

Внезапно шофер притормозил, машина остановилась.

- Вот, кажется, здесь это было, - сказал Олег Евгеньевич, вылезая из «Шевроле» и снова закуривая.

Обе подружки-сыщицы вылезли из автомобиля и стояли, морщась из-за озорных снежинок, которые норовили попасть им не только в глаза, но и в нос и рот.

- Вы не ошибаетесь, Олег Евгеньевич? – спросила Быстрова, - это точно произошло здесь?

- Да точно, точно, - ответил шофер, - вон, видите, я еще еловую ветку воткнул в сугроб, чтобы потом, если понадобится, можно было бы осмотреть то место, когда снег перестанет.

- Да вы прямо «мальчик-с-пальчик» с хлебными крошками, - засмеялась Маргоша, - и, видя, что мужчина не вникает в смысл сказанного ею, весело добавила, - ну, в общем, вы, Олег Евгеньевич, все правильно сделали, иначе как бы мы нашли сейчас в такую метель это место?

Мужчина, довольный комплиментами, немного смутился и закурил.

- Спасибо, Олег Евгеньевич, - сказала Яна, отряхивая с капюшона снег, - вы поезжайте в Москву, а мы тут тихонечко погуляем, да и вернемся в пансионат. – И видя, что шофер сомневается в правильности предлагаемого решения, добавила, - кстати, ведь Дмитрий Анатольевич еще не приехал. Возможно, что он нас и подбросит до пансионата.

Вконец успокоенный шофер сел в машину, и через несколько секунд отважные дамочки остались одни посреди лесной дороги. Кругом – сколько хватало глаз – была тьма деревьев и белизна снега. Метель почти закончилась, но редкие снежинки еще кружились в сказочном

вальсе вокруг сыщиц, которые оглядывались по сторонам в поисках каких-нибудь признаков реальности истории, рассказанной шофером Самсонова.

- Ну, ты и затейница, - прошипела Маргоша прямо на ухо Яне, которая от неожиданности вздрогнула.

- Да ладно тебе, - приободрила Быстрова подругу, напряженно вглядываясь в пугающую темноту. – И не из таких «ситуевин» выбирались. Не дрейфь, прорвемся.

- Лично я ни фиги не вижу, - буркнула Маргоша, - и, по-моему, надо прорываться лишь к пансионату, назад, в тепло и цивилизацию. А то здесь как-то жутковато...

Словно в ответ на брошенную реплику Марго, из ближайших кустов раздался какой-то странный, щемящий звук, словно кто-то вздохнул.

- Что это? – одними губами прошелестела Быстрова. Все ее отвага и юмор куда-то подевались. На бледном лице мерцали кажущиеся огромными от страха глаза. Дрожащей рукой она вцепилась в пухлый кулачок Маргоши и замерла.

- А пес его знает, - прошептала Маргоша, шумно фильтруя носом воздух – признак крайнего нервного потрясения. – Кажется, что мы здесь не одни.

- Мама! – взвыла Яна и дернулась в сторону, - бежим отсюда!

- Да погоди ты, - вновь пришла в себя ее спутница, - вроде никаких звуков больше не слышно, может, померещилось?

- Обеим сразу? – свистящим шепотом откликнулась Быстрова. – Стой! А ведь и та женщина в капюшоне померещилась тоже сразу трем людям – шоферу, Самсонову и его дочке. Может, здесь какое-нибудь скопище «множественных глюков»?

И поскольку тишина зимнего вечернего леса больше не нарушалась никакими посторонними звуками, она, осмелев, продолжила:

- А что? Я даже по телеку видела, как в некоторых местах – даже в самой Москве, есть какие-то энергетические разломы – там деревья согнуты в одну сторону. И говорят, что в этих местах из земли выходит колоссальная энергетическая сила – многие люди даже приезжают в такие места лечиться...

Внезапно их ослепил свет фар. Из-за поворота на большой скорости бесшумно вылетела большая черная машина. Чуть не сбив их, взвизгнув тормозами и сделав резкий скачок в сторону, машина каким-то чудом не свалилась в кювет. Потом, все еще юзом, рванула вперед и скоро исчезла за очередным изгибом лесной дороги.

- Вот гад какой! – в сердцах выругалась Маргоша, которую появление лихача испугало не меньше, чем недавний странный звук из лесной чащи. – Ну, какого черта, спрашивается, так гонять по зимней дороге в такую погоду, да еще вечером?! Ведь здесь пансионат рядом – могут люди гулять... Вот кретин!

- Что-то подсказывает мне, что это и есть наш долгожданный Дмитрий Анатольевич Антонов, собственной персоной. Хорошо еще, что у его «Мерина» есть АВС, а то бы «случилось страшное» - либо он нас сбил бы, либо сам бы улетел в кювет.

- Нет, ну какой хам, - никак не хотела успокаиваться Маргоша, - даже не остановился, не вылез из машины, чтобы спросить: люди добрые, мол, не испугал ли я вас? Не сбил ли кого по дури своей?

Страх уже прошел. И обе дамочки спешили в пансионат, чтобы продолжить расследование. Теперь их больше всего занимал вопрос: действительно ли это Антонов промчался мимо них?

На сине-черном небе уже мерцали первые звезды, рассыпаясь блестками в сугробах и на снежных шапках елей. Лесные порохи и ночная тьма уже больше не тревожили сыщиц. Они бодро шагали по колею, которую оставила пронесшаяся минуту назад мимо них иномарка.

- Наивная ты душа, Маргоша, - рассмеялась Быстрова, на ходу откидывая капюшон, чтобы стряхнуть с него снег, - если бы он думал о людях, как бы, по-твоему, он стал бизнесменом? По-твоему, он должен был бы спрашивать всех, кого «утопил» - не обидел ли я вас, друзья? Не разорил ли? Так что ли?

- Ну, мы-то ему не конкуренты, - возразила Пучкова. – Нельзя же просто так вот промчаться, напугать людей и даже не извиниться!

- Странные вещи ты говоришь, Маргоша, - хохотнула Яна, - такое впечатление, что ты прилетела с далекой планеты и забыла, что творится на улицах Москвы. Сейчас уже никого не удивишь тем, что два водителя на месте ДТП могут начать стрелять друг в друга от злости... А ты все извинений каких-то ждешь...

За очередным поворотом вдаль они наконец увидели пансионат, со всех сторон окруженный снегами. Дорога выровнилась и теперь, словно взлетная полоса в аэропорте, приближала их к цели. Зазвонил мобильник Быстровой. Яна сняла перчатку и вытащила маленький серебристый телефончик-книжку из кармана.

- Алло, слушаю.

- Янка! Привет! Это Рита. Сообщаю: приехал Дмитрий!

- Мы это поняли уже, он чуть нас не сбил своей машиной.

- Какой кошмар! – искренне посочувствовала Вербянская, - он вообще гоняет не по делу всегда. Ну, я ему сейчас задам.

- Нет, нет, Ритусь, пожалуйста, не говори ему ничего! – попросила подругу Быстрова. – Я хочу, чтобы для него было неожиданностью, что мы знаем о его приезде.

- Ну, ладно, - покорно согласилась Вербянская. – А вы сами-то где?

- Да мы тут гуляли вокруг пансионата, скоро будем у себя в номере. Скажи, в каком номере разместится ваш Антонов? Мы сами нанесем ему визит.

- Сейчас посмотрю, - раздалось шуршание ежедневника. Риточка Вербянская всегда все аккуратно записывала, не доверяя своей памяти – зачем рисковать? Ведь иногда речь шла о дорогих контрактах. И она с первого дня приучила себя фиксировать все значимые цифры и даты в записной книжке. – Вот, нашла, в 517! Ой, - засмеялась она, а Димуся-то, оказывается, ваш сосед! Он же оформлен в соседнем номере! Вот потеха!

- Вот и славно! – обрадовалась Яна. – Тогда позвони ему и предупреди, что Самсонов просил нас выслушать его. Договорились?

- Не волнуйся! Сделаю все в лучшем виде! – в Риточке проснулся исполнительный директор, - Антонова предупрежу. Не забудьте, что через полчаса мы ждем вас на ужине. Приехали Римма с Денисом и Петюня с Леночкой. Я вас должна всех перезнакомить. Да, вы, наверное, видели двух мужиков, курящих в холле, когда мы приехали. Так это тоже наши. Сергей Хотов и Женя Пехоцкий. «Филиальщики». В общем, обязательно приходите. Я вас представлю всем. К тому же здесь очень вкусно кормят. Не забудьте, это на третьем этаже. Я зарезервирую для вас столик. – И она отсоединилась.

- Ну, вот и здорово, Маргош, - сказала Быстрова, кладя телефон снова в карман. – Антонов уже в пансионате. И самое смешное, что он оказался нашим соседом!

- Ух ты! Вот это да! – изрекла Пучкова. - Обалдеть! Ну я ему покажу!

- С ума сошла! Не вздумай! Он должен быть умиротворенным. Иначе мы ничего не разведем. Он наверняка уже забыл о том, что чуть нас не сшиб. Поэтому напоминать об этом ему сейчас не обязательно. Итак, наверное, он будет возмущен тем, что какие-то незнакомые тетki будут его расспрашивать... Поэтому пошли-ка побыстрее в пансионат, а то через полчаса нас ждут на ужине на третьем этаже. Говорят, тут вкусно кормят, - и Быстрова зашагала еще быстрее.

- Во-как! Батюшки! Как я кушать-то, оказывается, хочу! – запричитала Маргоша, еле поспевая за летящей вперед Быстровой. – Слушай, Янк, не лети ты так, а то я сейчас задохнусь. Я уже взмокла за тобой бежать.

- Ну, давай-давай, шевели поршнями, - не унималась Быстрова, удаляющаяся в сторону пансионата спортивной ходьбой и мечтающая побыстрее засыпать вопросами Антонова. – Осталось-то всего каких-то сто метров!

Сзади раздалось сердитое сопение. Яна обернулась и увидела, что Маргоша отстала. Подруга медленно перебирала ногами и шла, тяжело дыша и отдуваясь. Ее голубая шапочка с «ушками» съехала на лоб, а очки, блестя золотой оправой, соответственно передвинулись на кончик носа. Вид у Маргоши был необыкновенно комичный и трогательный. Быстрова остановилась.

- Ладно уж, давай пойдем помедленнее, - смиростивилась она, поджидая подругу. Наконец последние метры, лежавшие между ними и пансионатом, были преодолены, и парочка вошла в ярко освещенный холл.

Взяв на «Reception» ключи от своего номера, они в полной задумчивости проехали на лифте до пятого этажа и вышли в коридор. Почти сразу же они увидели в глубине коридора

высокого молодого мужчину, одетого в черные брюки, белую рубашку с галстуком и светло-серый блестящий пиджак. Мужчина стоял боком к одной из дверей. В правой руке он держал большой белый кожаный баул, а другой рукой стучался в чей-то номер. Только подойдя ближе, дамочки поняли, что стучится он в их номер. Яну осенила догадка.

- Дмитрий Анатольевич? – спросила она, подходя ближе и вынимая из кармана ключ-«бомбочку». «Значит, все-таки Ритуся успела ему уже наболтать про нас», - с досадой отметила она про себя.

- Да, - обрадовано ответил мужчина. – А вы, наверное, те самые Яна и Маргарита, о которых мне рассказали Владик и Ритуся?

- Да, это мы, - подтвердила Быстрова, поворачивая ключ в замке. Открыв дверь и приглашая жестом Дмитрия войти в номер, она приветливо сказала, - проходите, проходите. Вы, я вижу, сразу к нам, даже сумку не успели забросить к себе в номер. А ведь мы соседи, - улыбнулась она.

- Да ничего, успею еще забросить, - улыбнулся в ответ Антонов, входя в номер и приглаживая слегка растрепавшуюся модную стрижку перед зеркалом. – Рассказывайте, зачем я вам понадобился. Может быть, по стаканчику? У меня «Блэк Джек» с собой. У вас лед найдется? – он поставил сумку на пол, нагнулся, расстегнул молнию сумки и вытащил поллитровую бутылку виски.

- Маргош, достань, пожалуйста, лед из холодильника, - попросила Яна и, входя в гостиную, позвала гостя:

- Давайте присядем ненадолго, Дмитрий, нам нужно задать вам парочку вопросов. Чтобы мы помогли Владиславу распутать одно дельце.

Антонов вошел вслед за ней в комнату и плюхнулся в кресло, в котором час назад располагался шофер Олег Евгеньевич. Быстрова присмотрелась к гостю. На вид ему можно было дать лет тридцать, не больше, хотя Яна знала, что Антонов лишь ненамного младше Самсонова, недавно справившего пятидесятилетие.

«Вот, что значит, деньги, - подумала она, - небось, ходит в косметический салон, не удивлюсь, что и подтяжки делает, ишь, как молодо выглядит».

Она еще раз взглядела в холеное, без единой морщинки лицо Дмитрия и заметила, что глаза его растерянно бегают по сторонам. Видно было, что он чем-то обеспокоен. Пальцами правой руки Дмитрий выстукивал по столу какой-то затейливый ритм, а в левой руке у него дымилась сигарета.

В комнату вошла Маргоша, неся три стакана и пакетик со льдом. Под мышкой у нее был зажат виноградный сок «Rich». Она поставила стаканы на стол и попросила Дмитрия налить сок в два стакана.

- А вы разве виски не будете? – удивился Антонов.

- Да, понимаете, - ответила Яна, - мы вообще не употребляем спиртных напитков.

- Ффу-у, - расстроился Антонов, - а я думал, сейчас вмажем, разговоримся, - его глаза озорно блеснули и поглядывали на Яну с явным интересом.

Быстрова сделала вид, что не заметила намеков Антонова и, мило улыбнувшись ему, произнесла:

- Знаете, Дмитрий, у нас не так много времени на разговоры сейчас. Через двадцать минут мы должны быть на ужине. Ритуса предупредила нас, чтобы мы не опаздывали. Поэтому, если хотите, выпейте сами, а мы с Маргаритой попьем соку. И, если позволите, я начну задавать вам вопросы, чтобы прояснить некоторые моменты. И поскольку Антонов не возражал, она начала спрашивать:

- Скажите, Дмитрий, почему вы так задержались сегодня? Что-то случилось в дороге? Вы заставили всех поволноваться. Тем более, что днем...

- Вы будете слушать или будете-таки задавать вопросы до бесконечности? – отхлебнув виски, заерничал Антонов, широко улыбаясь при этом.

- Извините, - смутилась Яна и замолчала.

- Так вот, - Антонов вновь отхлебнул виски и начал говорить озорным тоном, - задержался я потому, что подвозил одну длинноногую симпатичную девушку. Она голосовала на шоссе. И я сжалился, довез ее до дома. Но, поскольку это было немного не по пути, то я и не приехал сюда вовремя. Еще вопросы есть? – он смачно затянулся сигаретой, и глаза его стали похожи на два черных треугольника.

- Конечно, вопросы будут, - невозмутимо продолжила Яна, - но почему же вы не брали телефонную трубку? Вам звонили и Рита, и Владислав...

- Да некогда мне было с ними болтать, - снисходительным тоном произнес Антонов, и Быстрова поняла: надо возвращать разговор в серьезное русло, чтобы не превращать расследование в балаган.

- Дмитрий, - сказала она после небольшой паузы, - а вы в курсе того, что сегодня днем на вашу фирму принесли конверт с фотографиями, на одной из которых вы изображены, извините, повешенным на дереве?

Улыбка слетела с лоснящегося лица Антонова. Нижняя губа непроизвольно задрожала. В глазах отразился такой ужас, что Яна сразу же пожалела, что брякнула вот так, сразу, всю информацию на неподготовленного вице-президента холдинга «СамсоновЪ». Но слово, как известно, не воробей. Стараясь хоть как-то исправить положение, Яна попыталась объяснить Антонову суть вещей:

- Понимаете, Дмитрий, еще ничего толком не известно. Вроде бы фотографии видела только Вербянская, поскольку она распечатала конверт. А потом конверт исчез, испарился... Рита и сама недоумевает, куда он мог подеваться – она ведь положила его в свою сумку. Да вы не расстраивайтесь так, ведь еще ничего не ясно, - добавила она, видя, что Дмитрий совсем потерялся. Он залпом допил стакан и налил себе еще, расплескав часть виски по столу.

- Между прочим, - вступила, как всегда, «там-тамом» Маргоша, заставив еще раз вздрогнуть Антонова, - там ведь были и еще какие-то фотографии. И среди них была одна, на которой ваш шеф сидел в кресле с простреленной головой, а в руке у него был револьвер.

- Что за ахинею вы несете! – Антонов вскочил с кресла. Глаза его метали молнии. – Я не понимаю, зачем вы устроили весь этот цирк с дурацкими вопросами, но лично у меня нет времени на подобную ерунду. Все. Я пошел, - рявкнул он, допил виски из стакана, взял со стола пачку сигарет «Winston» и направился было к выходу. Но Быстрова перегородила ему дорогу и спокойно произнесла:

- Прекратите истерику! Вы же мужчина! Держите себя в руках! – и потом более мягким голосом, - вернитесь, Дмитрий, мы еще не договорили. Между прочим, у нас тоже мало времени, а дел навалом. Поэтому давайте не будем тратить время друг друга попусту, отвечаете еще на пару вопросов – и мы идем на ужин. Если хотите, можете пойти вместе с нами.

Дмитрий сделал над собой усилие, и лицо его перестало дергаться, словно при нервном тике. Постепенно краски вернулись на его бледные щеки, а руки перестали дрожать. Он медленными шагами вернулся назад, в комнату, но уже сел не в кресло, а на стул, стоящий с другой стороны стола. Снова закурив, он довольно зло посмотрел на Яну и процедил:

- Валяйте, задавайте свои вопросы. Я чувствую, что вы не оставите меня в покое, пока не узнаете все, что вам нужно. Но если вы думаете, что я догадываюсь, кто бы это мог прислать дурацкие фотки, то глубоко ошибаетесь – я совершенно не в курсе...

- Дмитрий, надеюсь, вы понимаете, что вляпались в плохую историю, - сказала спокойным тоном Быстрова. Антонов давно начал раздражать ее своими перепадами настроения и хамством. Ее так и подмывало спросить его, почему он, чуть не сбив их с Маргошей, даже не остановился на лесной дороге, но она решила не рисковать – еще успею, - подумала она, а вслух произнесла:

- Поэтому советую вам быть предельно откровенным с нами – ради вашего же блага. И мы постараемся вам помочь. Итак. Расскажите нам, кто такая эта таинственная «ОНА», которую вы так боитесь. – И, видя, что Дмитрий никак не реагирует на ее слова, добавила, - я имею в виду ваше странное поведение на юбилее Владислава.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.